

немъ, начиналъ говорить поученіе. По благословенію пр. Авксентія воздвигнуты были монастыри въ разнымъ мѣстахъ и онъ былъ аввою для всей Виѳиніи; горѣ своей оставилъ онъ свое имя, какъ разсаднику иноковъ. Предъ кончиною своею зрѣлъ въ видѣніи восшествіе на небо чуднаго Симеона столпника и вскорѣ самъ послѣдовалъ за нимъ.

Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что пѣсни пр. Авксентія, краткія, но многозначительныя: долго повторялись въ обителяхъ, основавшихся по благословенію его. Въ рукоп. древней псалтыри есть молитва св. отца нашего Авксентія, поставленная послѣ одной изъ каѳизмъ. Она и нынѣ извѣстна.

27. Романъ сладкопѣвецъ, рожденный и воспитанный въ Эмесѣ, что въ Сиріи, проводившій подвижническую жизнь при храмѣ Богоматери, называвшемся по основателю своему префекту Киру Кировымъ ¹⁾, знаменитый творецъ кондаковъ 2 половины 5-го вѣка ²⁾.

Въ церковной службѣ такъ воспѣвается святой пѣвецъ: «пресвѣтлый и свѣтозарный свѣтильникъ, цитра сладкогласная, струна преславныхъ словъ Духа, звучно поетъ и научаетъ концы славить неумолкаемыми пѣснями единый свѣтъ Божества». — «*Богородицу* Марію имѣлъ ты учителемъ, вразумляющую тебя и поучающую пѣть: благословенъ Богъ». — «Вдохновенными пѣснями ты, блаженный, возвѣстилъ неизреченное *домостроеніе Христово* и вѣнчалъ всѣхъ *святыхъ* хвалами; съ ними, премудрѣйшій Отче, ты прославилъ чистую Дѣву и истинную Матерь Божию, съ кою предстоя Троицѣ, помилуй насъ» ³⁾.

Такимъ образомъ миная показываетъ, что Романъ составилъ пѣсни на праздники Господскіе, Богородичныя и знаменитымъ святымъ.

Маркъ ефесскій въ своемъ извѣстіи о кондакахъ пишетъ:

¹⁾ Греч. слова: ἐν τῷ νεφ, ἐν τοῖς Κίροο, переведены въ славянскомъ: «яже въ Кирѣхъ» невѣрно. Извѣстенъ констант. храмъ, построенный Киromъ (см. выше о Кирѣ). Греч. писатель хотѣлъ сказать, что Романъ жилъ въ зданіяхъ, принадлежавшихъ Кирову храму. На соборѣ 541 г. между прочими подписался архимандритъ обители Кировой. Былъ ли монастырь при Кировомъ храмѣ во время Романа, неизвѣстно.

²⁾ Ист. учен. объ Отцахъ § 229. ³⁾ Acta Sanct. ad 1 Octobr. p. 58.

«творецъ кондаковъ — чудный Романъ: онъ получилъ даръ сей отъ Богородицы, явившейся ему во снѣ и подавшей свитокъ (τόμος), съ повелѣніемъ снѣсть; исполнивъ это онъ тотчасъ всталъ, — это было въ день Рождества — взошелъ на амвонъ и началъ пѣть: «Дѣва днесъ». Послѣ того составлялъ и другіе кондаки. Отъ того свитка (τόμος) пѣсни его и называются кондаками. Τόμος означаетъ «кондакъ». — Далѣе Маркъ пишетъ объ икосахъ: «онъ же (св. Романъ) составилъ и икосы. Они вмѣстѣ съ кондаками пѣты были прежде въ однихъ прекрасныхъ тѣхъ покояхъ (οἶκος), гдѣ священный мужъ имѣлъ обыкновеніе проводить ночи въ бдѣніи; отселѣ-то и получили они такое названіе». Итакъ, по словамъ блаж. Марка, св. Романъ первый писалъ кондаки, первый писалъ и икосы: названіе кондаковъ и икосовъ носитъ на себѣ воспоминаніе о самомъ творцѣ ихъ. Что касается до значенія кондака: то Дю-Канжъ ¹⁾ и Монфоконъ ²⁾ доказали древними рукописями, что словомъ *κοντάκια* или *κονδάκια* дѣйствительно назывались свертки исписаннаго съ обоихъ сторонъ пергамена, или то, что иначе называли словами: τόμος, charta, scapus; въ частности же словомъ *κοντάκια* называли свертки съ церковными пѣснями или службами. Последняго рода *κοντάκια* сохраняются въ римской базилианской библіотекѣ, писанные въ X в.

Въ Московской синодальной библіотекѣ есть греческая пергаменная рукопись съ заглавіемъ: *Κονδαχάριον* писанная, по отзыву Маттея, въ XII в. Она заключаетъ въ себѣ кондаки и икосы для всего года. Въ этой рукописи видимъ слѣдующее:

а) Нояб. 1. Кондаки безсребренникамъ, твореніе Романа, 4 кондака и икосъ. б) Дек. 12 кондаки тремъ исповѣдникамъ вавилонскимъ, съ акростихомъ: τοῦ ταπεινοῦ Ῥωμανοῦ, 14 кондаковъ и икосъ. в) Дек. 25 кондаки Рождеству Христову, съ акростихомъ: τοῦ ταπεινοῦ Ῥωμανοῦ, 21 гимнъ; г) Янв. 6 кондаки и икосъ на Богоявленіе, съ акростихомъ: τοῦ ταπεινοῦ Ῥωμανοῦ. 15 гимновъ. д) Февр. 2 на Срѣтеніе Господне, съ акростихомъ: τοῦ ταπεινοῦ Ῥωμανοῦ. τὸ ἔπος, 19 гимновъ; написаны не всѣ кондаки, какіе должны быть по числу буквъ акростиха, — двухъ нѣтъ. е) Юн. 29 кондаки и икосъ верховнымъ апо-

¹⁾ Glossar. graec. Κοντάκιον. ²⁾ Palaeographia graec. p. 34. 306.

столамъ, съ акростихомъ: τοῦ ταπεινοῦ Ῥωμανοῦ. 15 гимновъ. ж) Въ недѣлю мясопустную, съ акростихомъ: τοῦ ταπεινοῦ Ῥωμανοῦ τὸ ἔπος. 21 гимнъ. з) На недѣлю сырную съ акростихомъ: τοῦ ταπεινοῦ Ῥωμανοῦ ψαλμός. 21 кондакъ и въ концѣ каждаго кондака: ἀλληλοῦσία. и) Въ четвертую недѣлю великаго поста на полунощницѣ, съ акростихомъ: τοῦ ταπεινοῦ Ῥωμανοῦ. 15 гимновъ. і) На недѣлю ваѣй, съ акростихомъ: εἰς τὰ βάρια Ῥωμανοῦ, 14 кондаковъ и икосъ. к) На великій пятокъ, съ акростихомъ: τοῦ ταπεινοῦ Ῥωμανοῦ. 15 пѣсней. л) На Пасху, съ акростихомъ: τοῦ ταπεινοῦ Ῥωμανοῦ ψαλμός. Первый кондакъ начинается такъ: εἰ καὶ εἰς τάφον κατήλθες ἄφθαρτος, а икосъ: τὸν πρὸ ἡλίουῆλιον δυτικόν ποτε ἐν τάφῳ προέφθασαν πρὸς ὄρθρον. Всего 20 кондаковъ и икосъ. м) На антипасху первыя буквы кондаковъ составляютъ слово: τοῦ ταπεινοῦ. н) На Вознесеніе Господне, съ акростихомъ. τοῦ ταπεινοῦ Ῥωμανοῦ. 14 кондаковъ и икосъ. о) Всѣмъ святымъ, съ акростихомъ: ὁ αἶνος Ῥωμανοῦ. 14 кондаковъ и икосъ, кондаки слѣдующіе за икосомъ надписаны: Πολυέλαια.

Въ той же рукописи слѣдующіе кондаки акростихованы такъ: а) на Воздвиженіе креста Господня акростихъ: ὁ ὕμνος εἰς τὴν ὑψωσιν; но не на всѣ эти буквы написаны кондаки, изъ начальныхъ буквъ составляется только слѣдующее: ὁ ὕμνος εἰς τὴν. б) Нояб. 8 кондаки безплотнымъ силамъ: εἰς τὸν ἀρχισράτηγον. Изъ начальныхъ буквъ кондаковъ составляется опять не весь показанный акростихъ, но только слѣдующій: εἰς τὸν ἀρχί. в) На Благовѣщеніе акростихованы буквами алфавита 23 кондака и икосъ. г) На недѣлю сыропустную, съ акростихомъ: εἰς τὸν πρωτόπλασον Ἀδάμ. 20 кондаковъ и икосъ. д) Наконецъ въ сей рукописи очень много такихъ дней (всего до 30 дней), на которые икосъ и кондаки начальными буквами образуютъ слово: τοῦ, а на 9 марта начальныя буквы икоса и кондаковъ составляютъ слово τοῦ τά.

Сдѣлаемъ послѣ сего общія замѣчанія о кондакахъ, исчисленныхъ доселѣ: аа) Порядокъ кондаковъ въ кондакаріѣ такой: послѣ перваго кондака слѣдуетъ икосъ, а за нимъ другіе кондаки. бб) Во всемъ кондакаріѣ, исключая одного праздника Успенія Богоматери, для котораго читается икосъ и кондаки съ акростихомъ τοῦ ταπεινοῦ ὁσμοῦ, ни на одинъ день нѣтъ по столько кондаковъ, сколько составлено св. Романомъ. Отселѣ надобно заключить, что кондаки на 14 сент., 8 нояб. и 25 марта и на сыропустную недѣлю принадлежатъ св. Ро-

ману, хотя имени его и нѣтъ надъ ними; это подтверждается еще и тѣмъ, что въ печатныхъ минеяхъ 20 декабря читаются хвалитныя стихиры предпразднеству Рождества Христова съ надписью: *κατὰ ἀλφάβητον ποίημα Ῥωμανοῦ τοῦ μελωδοῦ*. Алфавить въ стихирахъ оканчивается буквою з, т. е. акростихъ стихирь точно такой же, какъ и у кондаковъ на 25 марта, и что еще замѣчательнѣе, также не на всѣ буквы акростиха написаны пѣсни. Несомнѣнныя пѣсни св. Романа Срѣтенію Господню обращаютъ на себя вниманіе и тѣмъ, что при нихъ очевидно становится ошибка тѣхъ, которые полагали, будто по свидѣтельству Георгія Амартола Срѣтенію Господню начали праздновать при вел. Юстиніанѣ ¹⁾. Сличая слова Амартола съ другими извѣстіями ²⁾ должны мы признать за несомнѣнное, что Юстиніанъ, вразумленный бѣдствіями имперіи повелѣлъ праздновать Срѣтеніе Господне во всѣхъ церквахъ и именно 2 февраля, тогда какъ прежде того праздновали только по мѣстамъ и индѣ 16 февраля ³⁾. вв) Ни одинъ изъ акростиховъ св. Романа не заключаетъ въ себѣ перваго кондака, не исключая и кондака: «Дѣва днесъ», который безъ сомнѣнія принадлежитъ св. Роману. Не произошло ли это отъ того, что св. Романъ въ глубокомъ чувствѣ смиренія не хотѣлъ кондака сего назвать своимъ, и затѣмъ твердо помня великое событіе, не включалъ и другіе первые кондаки въ число своихъ? гг) По самому множеству дней, на которые кондаки съ икосомъ акростихованы словомъ: *τοῦ* или *τοῦ τᾶ*, совсѣмъ нельзя думать, чтобы эти буквы случайно вошли въ число начальныхъ словъ. Напротивъ, само по себѣ вѣроятно, что слово *τοῦ* или *τοῦ τᾶ*, составляетъ начало обыкновеннаго Романова акростиха *τοῦ ταπεινοῦ Ῥωμανοῦ* и Романъ писалъ на эти дни, какъ менѣе важныя въ церковномъ отношеніи, только по четыре стиха. Эта догадка, сама по себѣ вѣроятная, подтверждается историческими извѣстіями о Романѣ, писавшемъ до тысячи кондаковъ, между прочимъ и разнымъ святымъ; равно и тѣмъ, что Романъ въ этомъ же кондакаріѣ отличаетъ дни полвелейные отъ другихъ, т. е.

¹⁾ Augusti Denkwürdigk. 3. 84. 85.

²⁾ Sigeberti Chronicon, Никифора ист. 7, 28 Кедрина Hist. p. 366. Кирилла скиѳопол. жизнь пр. Θεοδοσία.

³⁾ Henschenius ad 2 d. Februarii; Binterim Denkwürdigk. 5, 1. S. 322—327.

такихъ, которые освящаются празднованіемъ, но безъ особеннаго торжества. На всѣ исчисленные дни первый кондакъ и икосъ читаются и въ нынѣшнихъ службахъ: но ни одного нѣтъ изъ кондаковъ слѣдующихъ въ рукописи за икосомъ; равно ни одинъ кондакъ и ни одинъ икосъ въ нынѣшнихъ службахъ не надписаны ничьимъ именемъ. По сему обозначенію въ синодальномъ кондакаріѣ число всѣхъ кондаковъ и икосовъ св. Романа восходитъ до 500. Менологъ Василя ¹⁾ простираетъ число всѣхъ кондаковъ, составленныхъ св. Романомъ, за тысячу ²⁾. Послѣ акростиховъ разсмотрѣнной нами рукописи, послѣ показанія менологія Васильева, и послѣ отзывать, повторяющихся въ тропаряхъ, примемъ въ соображеніе обстоятельства времени св. Романа и самое имя творца кондаковъ, усвоенное Роману,—и мы должны будемъ положить, что кондаки праздника, введеннымъ въ Церковь прежде св. Романа, принадлежать св. Роману ³⁾.—Конечно жизнеописанія мучениковъ, какія составлялись иногда на самомъ мѣстѣ мученій, именно для того, чтобы повторять ихъ потомъ въ дни воспоминаній за богослуженіемъ,—эти самыя жизнеописанія вмѣстѣ съ другими памятниками послужили источникомъ св. Роману при составленіи кондаковъ; а кондаки его отчасти стали потомъ замѣнять собою жизнеописанія, которыя до того времени составляли преимущественную часть богослуженія ⁴⁾. Но те-

¹⁾ «И на прочіе праздники (кромѣ Рождества Христова) и даже на дни знаменитыхъ святыхъ сочинилъ кондаки, такъ что число всѣхъ кондаковъ его болѣе тысячи». (ὁπὲρ τὰ χίλια). Тоже въ славян. анеологіонѣ.

²⁾ Агапій монахъ въ книгѣ: Ἀραρτωλῶν σωτηρία S. 24, пишетъ о св. Романѣ: «не только сей кондакъ («Дѣва днесъ») составилъ онъ, но и всѣ прочіе на праздники Спасителя, Богоматери и святыхъ всѣхъ: онъ составилъ болѣе тысячи кондаковъ, т. е. всѣ, какіе поетъ Церковь во весь годъ». Послѣднихъ словъ нельзя принять безъ ограниченія. Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что синодальный кондакарій заключаетъ въ себѣ не всѣ кондаки св. Романа. Если бы отысканы были всѣ кондаки его: это было бы весьма важно особенно для опредѣленія времени праздниковъ, а вмѣстѣ и для опредѣленія подлинности праздничныхъ словъ отцевъ и учителей.

³⁾ Западный соборъ 506 г. (Agathense) въ 20 своемъ правилѣ говоритъ: «великіе дни праздниковъ Христовыхъ суть слѣдующіе: Пасха, Рождество Христово, Богоявленіе, Вознесеніе Господне, Пятидесятница, Рождество Іоанна Предтечи».

⁴⁾ Бл. Августинъ весьма часто упоминаетъ въ своихъ сочиненіяхъ о жизнеописаніяхъ какъ о части богослуженія общественнаго. In passione, quae nobis hodie recitata est etc. Sermon. 12 de sanctis p. 408; см. sermon.

перъ, какъ сказали уже, мы не читаемъ въ минеяхъ весьма многихъ кондаковъ, писанныхъ св. Романомъ. Теперь ихъ мѣсто занимаютъ каноны.—Съ какого же времени? Естественно, что съ того самаго времени,—какъ начали писать каноны, кондаки св. Романа время отъ времени стали уступать свое мѣсто новымъ пѣснямъ, которыя стройнымъ своимъ составомъ представлялись болѣе приличными стройному чину богослуженія. Разсмотрѣнный нами кондакарій показываетъ, что даже и во время св. Космы писали еще кондаки для церковнаго употребленія точно такіе же, какіе писаны св. Романомъ. Тотъ же кондакарій показываетъ, что и долго послѣ того, какъ вошли въ употребленіе каноны, кондаки св. Романа пользовались уваженіемъ; но въ послѣднемъ случаѣ, какъ кажется, они были употребляемы болѣе при частномъ, нежели при общественномъ богослуженіи, или же были употребляемы только въ нѣкоторыхъ церквахъ; когда же умножилось число каноновъ, и важность этихъ новыхъ пѣсней признана тамъ и здѣсь, кондаки св. Романа, исключая упомянутыхъ нами, совсѣмъ оставлены безъ употребленія. Стихиры св. Романа, какія читаемъ на 20 декабря, дышатъ чувствами, сколько высокими, столько и радостными. Первая изъ нихъ особенно полна высокихъ мыслей и чувствованій: «ангельскія предшествуйте силы; вы которые въ Виѳлеемѣ, уготовьте ясли! Слово рождается, мудрость происходитъ; Церковь пріими лобзаніе, на радость Богородицѣ. Народы воскликнемъ: благословенъ грядущій Богъ нашъ; слава Тебѣ!» Какое высокое ученіе о младенцѣ Виѳлеемскомъ! Какъ полна была душа св. Романа радостію о рожденіи Спасителя міра, показываетъ другая стихира св. сладкопѣвца: «горы источайте сладость; вотъ приходитъ Богъ отъ юга! языки покоритесь; радуйте пророки, екачьте патріархи, ликуйте люди вдохновенно: крѣпкій и великій князь, Христосъ рождается, Царь небесъ нисходитъ на зем-

63 p. 553; serm. 93. p. 564. Serm. 101. 102. 105. 109. Св. Левъ въ словѣ о Маккав. пишетъ: *Causam solemnitatis hodiernae, dilectissimi, plenissime sacrae historiae lectione didicistis. Bibl. Patr. T. 7. p. 1053.* Соборъ кареагенскій 111 предписывалъ: *liceat etiam legi passiones Martyrum, quum anniversarii dies eorum celebrantur (can. 2).* Θεодоритъ въ 8 словѣ своемъ противъ язычниковъ говоритъ о церковныхъ запискахъ, въ которыхъ записывались современниками какъ подвиги святыхъ, такъ и чудеса совершавшіеся по ихъ молитвѣ.

лю». Понятно, что эти стихиры и по содержанию своему принадлежатъ предпразднеству Рождества Христова; а изъ сего видно, что при св. Романѣ, въ концѣ V вѣка, великіе праздники уже предваряемы были торжествомъ духовнымъ.

28. **Тимофей** съ 510 до 517 г. константинопольскій патріархъ, управлялъ Церковію тогда, какъ волновали ее секты монофизитовъ. Онъ поставилъ для православной Церкви пѣть символъ вѣры за каждую литургію. Такъ пишетъ Феодоръ чтець въ своей исторіи ¹⁾. Намѣреніе патріарха очевидно.—Онъ желалъ, дабы символъ вѣры, какъ буквальное извлеченіе изъ слова Божія спасительныхъ истинъ вѣры, въ бурное время вольномыслія, служилъ оградой отъ вольномыслія. А такъ какъ ни въ какое время ни частный человѣкъ, ни цѣлое общество не могутъ считать себя безопасными отъ соблазновъ лукаваго своемыслія: то только гордость, столько несовмѣстная съ христіанскимъ духомъ, и можетъ когда либо считать не нужною для себя эту ограду чистой вѣры. Символь вѣры, заключаая въ простыхъ, но точныхъ выраженіяхъ, высокія мысли вѣры, представляетъ собою науку о вѣрѣ самую удобопонятную для всѣхъ и по важности мыслей своихъ, необходимыхъ для каждаго, эта наука необходима для всѣхъ. «Храни, говорилъ св. Кириллъ іерус., эту вѣру, которая преподана тебѣ Церковію». «Не всѣ могутъ читать біблію: однимъ безграмотность, другимъ занятія мѣшаютъ идти далѣе въ познаніяхъ; потому-то чтобы ни одна душа не погибла отъ невѣдѣнія, мы все ученіе вѣры соединили въ немногихъ строкахъ» ²⁾. Такъ разсуждали великіе мужи о важности символа вѣры! Историкъ Феодоръ говоритъ, что до времени п. Тимофея символъ вѣры читали однажды въ годъ, именно въ великій пятокъ, когда епископъ оглашалъ готовившихся къ крещенію; это не совсѣмъ вѣрно. Оглашаемыхъ крестили не въ одинъ великій пятокъ; не считали незаконнымъ крестить и во всякое другое время; особенными же временами крещенія были сверхъ дня Пасхи день Пятидесятницы и день Рождества Христова.

¹⁾ Н. Е. lib. 2. ст. 32. 42. ²⁾ Оглаш. 5, § 5.